

— Скоро будет математическая олимпиада, вы все — талантливые ученики нашего класса, нельзя допускать раздоров. — Классный руководитель продолжал наставлять. Ему не нравился этот замкнутый ребёнок, даже несмотря на его хорошие оценки. Но он связался с Сы Тинем, учеником с хорошими оценками, приятной внешностью и происхождением. По сравнению с Сы Тинем, учитель был более расположен к последнему.

— Ладно, если больше ничего, идите на вечерние занятия. Не создавай проблем, и к тебе не будут приставать.

Ли Шувэнь поднял голову, открыл рот. Он хотел рассказать учителю, как его запирали в туалете, как его учебники выбрасывали в мусор, как его домашние задания рвали...

Но в конце концов его голос словно застрял в горле, и он смог произнести только начало.

— Учитель!

Его голос был громче обычного, и классный руководитель наконец понял, что, возможно, происходит что-то серьёзное. Его рассеянное выражение лица на мгновение стало более сосредоточенным, и он принял позу внимательного слушателя.

— Ничего... Я понял. — Ли Шувэнь встретился взглядом с учителем и вдруг вспомнил кошмарный месяц, который он пережил. Ему стало трудно говорить, каждое слово давалось с усилием, поэтому он просто сказал: «Я понял».

Тан Хэ повернулся к Хуан Цюаню, и от его строгого образа классного руководителя не осталось и следа.

Хуан Цюань очнулся и хлопнул в ладоши:

— Вот это я понимаю! Тан Хэ, твой талант входить в роль просто потрясающий.

Тан Хэ спокойно принял комплимент, затем протянул сценарий ещё не отошедшему от роли Ли Шувэню:

— Ты хорошо справился.

В этот момент Ли Шувэнь снова стал Му Цзином.

Он смотрел на сценарий перед собой, ошеломлённый.

Это было необычное чувство, которого он никогда не испытывал в предыдущих съёмочных группах. Несколько фраз — и ты уже в роли. Ещё минуту назад это была язвительная насмешка, а теперь он полностью поверил в своего персонажа.

Му Цзин почувствовал, что действительно вернулся в школьные годы, ощутил, как его отчитывает учитель, и немного приблизился к пониманию Ли Шувэня.

Съёмки продолжились, Тан Хэ, окружённый похвалами, скромно удалился, попутно вежливо улыбнувшись Цю Лянь:

— Спасибо, сестра Лянь, за возможность проявить себя, но в следующий раз за это придётся платить.

Все вокруг рассмеялись, думая, что Тан Хэ шутит, только Ло Эрдэ серьёзно подумал, что Тан Хэ, возможно, не шутил.

Инь Сун снова обратилась к Тан Хэ по поводу добавления сцен. Из тринадцати сцен после правок осталось только пять.

Тан Хэ просмотрел сценарий, посмотрел на человека с тёмными кругами под глазами и не стал тратить время на лишние слова.

— Добавить сцены можно, но за дополнительную плату.

Инь Сун с горящими глазами, затаив дыхание, ждала, что Тан Хэ даст ценные советы по сценарию, но вместо этого услышала только это. Она на мгновение подумала, что ослышалась.

Они долго обсуждали детали, и в итоге пять новых сцен были согласованы за дополнительную плату в десять тысяч юаней.

Инь Сун волновало не столько деньги, сколько целостность сценария. Иначе ей бы не пришлось тратить время на съёмочной площадке. Когда Тан Хэ наконец согласился, она взяла остывший кофе, чтобы сделать глоток, и только тогда заметила, что кофе уже закончился.

Это заставило её немного протрезветь, и, подняв голову на Тан Хэ, который уже собирался уходить, она спросила:

— Ты в прошлый раз так много говорил, потому что не обсуждал деньги?

Тан Хэ положил руку на ручку двери, обернулся и с лёгкой улыбкой ответил:

— Как вы могли подумать? Разве я такой человек?

— Ты именно такой! — Инь Сун теперь видела его истинную сущность и, скрежеща зубами, твёрдо заявила:

— Ты только что согласился так быстро!

— Просто теперь, после всех правок, всё стало подходящим. — Тан Хэ не уточнил, что именно стало подходящим: сюжет, сценарий, цена или время. В любом случае, это не имело значения.

Инь Сун вдруг перестала хотеть знать правду. Даже если бы она узнала, это лишь подтвердило бы, что в мире стало на одного человека, любящего деньги, больше.

Ло Эрдэ, прислонившись к перилам у входа в класс, смотрел на небо. Луна была тусклой, и свет от прожекторов на площадке был ярче.

Тан Хэ подошёл и встал рядом с ним, некоторое время молча смотря в небо.

— Пошли домой.

— Ага. — Ло Эрдэ последовал за ним, снова начав с энтузиазмом рассказывать о сегодняшних съёмках.

На следующее утро Го Синь пришёл рано. Он был одет в чистую одежду, волосы аккуратно уложены, и выглядел гораздо бодрее.

Тан Хэ, зевая, встретил его и передал составленный прошлой ночью прайс-лист и список контактов.

В нём были имена владельцев оптовых рынков, магазинов и их контактные данные, а также ранее согласованные цены.

Также были указаны магазины на трёх ближайших улицах, которые выразили заинтересованность. Все это Тан Хэ обсудил вчера вечером, и Го Синь должен был знать их.

— Твоя задача сегодня — связать этих поставщиков с нуждающимися магазинами. Прайс-лист — это лишь ориентир, реальная цена может быть обговорена, и всё, что удастся сэкономить, в первый месяц будет твоей премией. — Тан Хэ был щедр в этом вопросе, так как его затраты были практически нулевыми.

Конечно, для других людей, которые бы бегали туда-сюда, связывая стороны и беря на себя риски, на это ушло бы минимум месяц-два.

Но у Тан Хэ была отличная память, он был известен на Улице Жуси, а магазин И Цайэр также добавлял ему веса. Магазины на Улице Жуси были готовы идти ему навстречу, и он уже обсудил многое с рыночными торговцами, благодаря чему вчера удалось договориться с восемью магазинами.

Начало всегда самое трудное, он проложил путь, и теперь всё стало проще.

Теперь предстояло заняться мелочами. Самое сложное в переговорах — это наладить контакты, а самое времязатратное — обсуждение цен. Хотя Тан Хэ уже обсудил основные моменты, оставались ещё транспортные расходы, оплата труда и другие детали, которые можно было обсудить.

Го Синь, как человек, умеющий экономить, был идеальным кандидатом, хотя его характер был немного робким.

— Брат Тан, я... я не справлюсь. Эти владельцы магазинов пришли ради вас.

Тан Хэ похлопал его по плечу:

— Справишься. Просто доставь товары из одного места в другое, всё уже обсуждено, сегодня тебе нужно просто пройти формальности.

— Но... — Го Синь всё ещё не решался.

Тан Хэ повёл Го Синя завтракать к соседу, дядя Сунь сразу же принёс им по тарелке горячего супа с лапшой и говядиной.

— Сяо Тан, спасибо тебе, Дафу вчера вернулся от вас и работал до глубокой ночи, сказал, что утром, как только ты придёшь, сразу его разбудит. — Дядя Сунь поспешил их обслужить.

— Не спешите, пусть поспит подольше, позже времени на сон будет мало. — Тан Хэ взял палочки из стакана и протянул их Го Синю.

Го Синь, ещё не привыкший, взял палочки и сказал:

— За еду вычтите из моей зарплаты.

— Я вчера забыл тебе сказать, что работая у меня, ты будешь обеспечен едой и жильём. Ешь здесь, у дяди Суня, я потом рассчитаюсь. А жить ты сегодня же сможешь переехать в дешёвую гостиницу, я попросил сестру Цайэр оставить тебе место в общем номере.

Го Синь, держа тарелку, даже не почувствовал, что обжёг руку. Он смотрел на Тан Хэ в полном недоумении, не ожидая, что зарплата в полторы тысячи юаней будет чистой прибылью, а Тан Хэ обеспечит его едой и жильём, и ещё будет премия, если всё пойдёт хорошо?

— Не переживай, я только начинаю, денег пока немного, но когда дела пойдут в гору, переведём тебя в отдельную комнату. — Тан Хэ, быстро уплетая лапшу, подбадривал Го Синя.

Го Синь покачал головой, затем кивнул, его благодарность превратилась в решимость.

После завтрака пришёл Сунь Дафу.

Он был немного эксцентричным подростком с рыжими волосами, которые делали его кожу ещё бледнее. Его имя звучало несколько простонародно, но он носил футболку с номером 10, и весь его вид был немного подростковым.

— Брат Тан, доброе утро! — Его голос звучал искреннее, чем обычно.

Вчера он ходил к нескольким друзьям, чтобы занять денег, вытащил все свои сбережения, накопленные за годы игр, но не смог набрать и десяти тысяч. В итоге он решил попросить денег у отца.

Но ему сообщили, что киоск, который он присмотрел, уже арендовали.

<http://bllate.org/book/15540/1382612>